

РОССИЯ

ИМПЕРИЯ

ОТ ЕКАТЕРИНЫ II
ДО СТАЛИНА

Петр Геннадьевич Дейниченко
Империя. От Екатерины
II до Сталина
Серия «Россия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7387463

Империя. От Екатерины II до Сталина / Авт.-сост. П. Г. Дейниченко.:

ОЛМА Медиа Групп; Москва; 2007

ISBN 978-5-373-01613-1

Аннотация

XIX век был насыщен глубокими противоречиями. Это одна из величайших переломных эпох для России: царствование Александра, проекты М. М. Сперанского, Отечественная война 1812 г., аракчеевщина, движение декабристов, «апогей самодержавия» при Николае I, идейная борьба 30—40-х гг., реформы Александра II и контр-реформы Александра III, возникновение революционных ситуаций и др. XX век начался войнами и революциями. Крах императорской России наступил внезапно. Однако в стране Советов, прошедшей через мясорубку Октябрьского переворота, Первой мировой и Гражданской войн, красный террор и партийные чистки, борьбу с врагами советской власти, строительство коммунизма стало

лишь ширмой, прикрывавшей власть бюрократической элиты. И. Сталин начал возрождать империю.

Содержание

1	5
Матушка Екатерина	6
Пугачев	17
Черноморские берега	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Империя. От Екатерины
II до Сталина
Автор-составитель
Петр Дейниченко**

1

Исключительное право публикации книги «Империя. От Екатерины II до Сталина» принадлежит ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». Выпуск произведения без разрешения издателя считается противоправным и преследуется по закону.

Матушка Екатерина

Вечером 28 июня 1762 года Екатерина верхом, в гвардейском мундире Преображенского полка, в шляпе, украшенной дубовыми ветвями, выступила с войском из Петербурга. Это была демонстрация: ведь первое, что сделали гвардейцы, – сбросили прусские мундиры, введенные Петром НЕ Екатерина направлялась в Петергоф, куда утром должен был прибыть император. О перевороте там стало известно лишь в три часа дня. В течение нескольких следующих часов Петр III безуспешно пытался что-то предпринять, но в конце концов вступил с Екатериной в переговоры, предложив ей разделить с ним власть. Однако его заставили подписать отречение, после чего бывший император был препровожден во дворец в Ропше. 30 июня Екатерина торжественно возвратилась в Петербург. Фридрих II, узнав о перевороте, заметил, что Петр III «позволил свергнуть себя с престола, как ребенок, которого отсылают спать».

Екатерина II. Неизвестный художник. XVIII в.

В первые дни после переворота Екатерина распорядилась вознаградить его участников, отменила многие указы Петра III, в том числе все его нововведения в армии. 6 июля был обнародован особый Манифест с обвинениями против Петра III.

В тот же день из Ропши пришло неприятное для Екатерины известие о смерти свергнутого императора. Петр III якобы случайно погиб от руки охранявшего его Алексея Орлова.

Не все было гладко и с политическим статусом новой императрицы – Екатерина не могла считаться законной го-

сударыней. Елизавета, родная дочь Петра, сместила с престола правительницу-немку, занявшую его вопреки установленным издревле правилам; теперь же чистокровная немка свергла пусть нелюбимого, но все же законного императора. Далеко не все рядовые гвардейцы знали, что 28 июня их ведут низлагать Петра III: они были уверены, что он умер, и им предстоит только присягнуть новой императрице. Когда обман открылся, в Преображенском и Семеновском полках начались открытые выступления, которые пришлось подавлять самыми жесткими мерами. Смерть Петра III тоже вызвала различные толки. Все чаще стали поговаривать об Иване Антоновиче, уже 20 лет заточенном в Шлиссельбургской крепости. О том, что он лишился разума, знал лишь узкий круг лиц.

22 сентября 1762 года в Москве состоялась коронация Екатерины. Ее официальное положение укрепилось, но до настоящего признания было еще далеко. Через несколько дней стало известно о заговоре с целью возвести на престол Ивана Антоновича. Хотя все ограничивалось только разговорами, Екатерина усмотрела в этом опасность. Кульминацией заговора стала безумная попытка подпоручика Василия Мировича освободить Ивана Антоновича. 4 июля 1764 года он, находясь в карауле, поднял мятеж, арестовал коменданта, однако больше ничего сделать не смог – офицерам, состоявшим при Иване Антоновиче, было приказано убить узника, если того попытаются освободить, и они выполнили приказ.

Но заговоры были меньшим злом по сравнению с притязаниями тех, кому Екатерина обязана была престолом. Эти люди – прежде всего Орловы – считали императрицу чем-то вроде удачного капиталовложения и желали теперь пользоваться всеми возможными выгодами. Они хотели чинов, денег и власти. В первое время отказывать им было трудно. Однако Екатерина быстро окружила себя умными советниками, такими, как граф Никита Панин и бывший канцлер Бестужев-Рюмин. Поначалу программа ее была проста – восстановить лучшее из утраченного в прошлые царствования и возродить национальное достоинство России. На это и были направлены первые правительственные мероприятия.

Каково было состояние страны, явствует из того, что уже в первые дни после переворота Екатерине пришлось думать о том, как остановить стремительный рост цен на хлеб и найти деньги на самые неотложные государственные нужды – русская армия в Пруссии уже восемь месяцев не получала жалованья. Она разрешила Сенату использовать свои «комнатные деньги» – те, что считались собственностью государя и шли исключительно на его личные нужды. Членов Сената тронуло то, что императрица считает всё, принадлежащее ей, собственностью государства и в будущем не намерена делать различие между интересами государственными и своими собственными. Для Екатерины подобный шаг был совершенно естественным. Воспитанная на идеях французских просветителей, она считала государство целостным, облада-

ющим собственными интересами организмом, где властвуют рационально устроенные законы, а подданные трудятся на общее благо. Себя же она видела служительницей отечества, призванной привести подданных к этому общему благу.

Это было нечто на Руси невиданное. Власть больше не грозила подданным дыбой и плахой, а предлагала вместе трудиться для общего блага, говорила о «правилах богоугодных, человеколюбие вселяющих и добронравие к сохранению блаженства и спокойствия рода человеческого». Прежние власти считали достаточным держать подданных в страхе, Екатерина же хотела завоевать их любовь. «Наше искреннее и нелицемерное желание есть прямым делом доказать, сколь мы хотим быть достойны любви нашего народа» – говорилось в Манифесте, опубликованном 6 июля.

Снижение пошлин на соль, отмена торговых монополий, указ против взяточничества, детские приюты, борьба с разбоями – эти первейшие меры, предпринятые Екатериной, диктовались не стремлением к преобразованиям, а необходимостью и желанием расположить к себе подданных. Однако они стали для нее отличной практической школой государственного управления. Очень скоро Екатерина поняла, как мало она знает страну, в которой ей выпало царствовать, и постаралась лучше ее изучить. В первые пять лет своего правления Екатерина совершила несколько поездок по России. Это позволило ей узнать, чем живут ее подданные.

Но Екатерина не забывала о главном – об учреждении та-

ких государственных установлений, которые действовали бы в рамках закона, что было обещано еще в Манифесте от 6 июля. Для этого требовалось привести в порядок всё косное российское законодательство – по сути дела, создать его заново. Екатерина думала об этом с первых дней своего правления.

К счастью, первые его годы прошли почти безоблачно. Ее любили искренне, как любят свои надежды на лучшее будущее. В этой приподнятой атмосфере ей удалось восстановить обороноспособность страны и провести некоторые меры, намеченные еще при Елизавете и Петре НЕ Прежде всего, это касалось церковных имуществ. Монастырские земли давно вызывали беспокойство властей. Еще при Елизавете происходили постоянные волнения монастырских крестьян. Чтобы как-то справиться с ситуацией, при Петре III эти земли были переданы в светское управление. Но тогда возмутились церковные власти. Екатерина успокоила их, вернув им имения, но это вызвало еще большее возмущение крестьян. В 1762 году «в явном возмущении» было около 150 тысяч монастырских и помещичьих крестьян, тогда же бунтовало около 50 тысяч крестьян горнозаводских. Опять понадобилось вмешательство военных отрядов и даже артиллерии. Поэтому через год Екатерина вновь учредила комиссию по церковным имениям. Против нее резко выступил митрополит ростовский Арсений Мацеевич, пользовавшийся в свое время покровительством Елизаветы, – человек неужив-

чивый и жестокий. Он потребовал у Синода немедленно вернуть отобранные церковные владения. Послание его было настолько резким, что Синод, восприняв его как оскорбление ее величества, передал дело на рассмотрение Екатерине. Она не проявила обычного снисхождения, и Арсения лишили сана и сослали в отдаленный монастырь. Церковные владения перевели в ведение Коллегии экономии, которая должна была теперь вести все церковное хозяйство. Это же ведомство содержало инвалидные дома. Президентом коллегии был назначен совершенно светский человек, князь Борис Куракин.

Екатерина II законодательница. Скульптор Ф. Шубин. 1783-1790 гг.

С 1765 года Екатерина начала писать свой «Наказ» – рекомендации комиссии по выработке Нового Уложения. Необходимость в новом законодательстве назрела давно. В 1754 году Елизавета (по предложению Петра Шувалова) уже повелела сочинить «ясные законы», но дело с места так и не

сдвинулось. Такие же попытки предпринимала Анна Иоанновна, а до нее – Петр I. Екатерина твердо решила довести дело до конца.

В 1767 году в Москву собрались депутаты от всех сословий (за исключением крепостных крестьян и духовенства) с тем, чтобы начать выработку Нового Уложения. Екатерининский «Наказ» стал руководством. Большую часть его статей Екатерина заимствовала из книги Монтескье «Дух законов» и трактата итальянского юриста Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Краеугольным камнем государства, по мысли Екатерины, оставалось самодержавие, но все остальное было настолько ново и непривычно, что многих этот документ попросту испугал. А ведь Екатерина опубликовала «Наказ» лишь после обсуждения со своими приближенными, которые переделали или сократили совсем больше половины написанного императрицей.

Что же так потрясло русских людей второй половины XVIII столетия?

Вот основные положения «Наказа».

Все граждане равны перед законом. Они вправе не только делать то, что законы позволяют, но и все, что законом не запрещено. Законом следует запрещать лишь то, что может принести вред отдельной личности или обществу. Частое употребление казней не исправляет людей. Слова не вменяются в преступление, если не соединены с действиями. Пытка – установление, противное здравому рассудку. «А ежели

найдется страна, где люди иначе не воздерживаются от пороков, как только суровыми казнями, опять ведайте, что сие проистекает от насильства правления». Дозволение верить «по своему закону» смягчает сердца, а в Российской империи веротерпимость необходима уже потому, что ее подданные исповедывают разную веру

Екатерине, однако, пришлось отказаться от всяких упоминаний о необходимости освободить крестьян из крепостного состояния, хотя она считала рабство противным христианской религии и справедливости. В «Наказе» она вынуждена была признать, что «не должно вдруг и через узаконение делать великого числа освобожденных».

Депутаты, собравшиеся в Москву для работы над Новым Уложением, показали Екатерине, что Россия куда дальше отстоит от новейших европейских идей, чем она думала. 564 человека, среди которых были чиновники, купцы, казаки, «пахотные солдаты» и инородцы, не были представителями русского общества, потому что общества в тогдашней России не было. Каждое сословие пеклось только о своих интересах. Благо народа они понимали только как свое собственное, государственные интересы – как интересы государыни. Каждое сословие требовало себе исключительных привилегий за счет других и не желало нести никакой ответственности. Дворяне ратовали за отмену пыток, но исключительно для своего сословия, купцы требовали запретить дворянам и крестьянам участвовать в торговле, все (за исключением

дворян, уже получивших такую привилегию) желали не служить и не платить податей, и все требовали рабов – против крепостной зависимости высказались лишь отдельные депутаты. Ясно, что никакого Уложения создать так и не удалось, и в 1768 году комиссия по его выработке была распущена под предлогом начавшейся войны с Турцией.

Надо сказать, что в практической деятельности Екатерина далеко отступала от своих высоких идеалов. Она знала, что обязана своей властью русскому дворянству, и понимала: лучший способ завоевать его любовь – это раздавать поместья, деньги и привилегии. Только при восшествии на престол она пожаловала главным своим сподвижникам 18 тысяч душ. Всего в правление Екатерины из казенных и дворцовых имений было роздано около миллиона душ. В 1765 году (работая над «Наказом») она разрешила помещикам ссылать крестьян в Сибирь без суда «по продерзостному состоянию» (подтвердив указ Елизаветы 1760 года), а в 1767 году, получив во время путешествия по Волге около 600 челобитных от крестьян с жалобами на помещиков, приказала вернуть их без рассмотрения; позже был выпущен специальный указ, запрещающий крестьянам подавать императрице жалобы на помещиков. К моменту восшествия Екатерины на престол на Украине еще существовало право свободного перехода крестьян, но уже в 1763 году она резко ограничила его, а через 20 лет отменила вовсе.

Пугачев

Крестьяне ожидали, что вслед за Манифестом о вольности дворянства свободу получат и они. «Наказ» Екатерины еще более подогрел их надежды. Способствовали этому и терпимая политика правительства по отношению к раскольникам, и перевод монастырских крестьян на положение государственных (последнее, впрочем, позволяло свободно жаловать их кому угодно). Но изменений в жизни крестьян так и не наступало. Напротив, к началу работы комиссии по выработке Уложения крепостные вопреки всем законам негласно признавались рабами – хотя еще при Петре I крепостные могли брать казенные подряды. В середине XVIII века социальная разница между помещиками и крепостными была так велика, что один из человеколюбивых депутатов комиссии выразил желание принять закон, по которому можно было бы судить помещика, убившего крестьянина. Оказалось, что такой закон давно существовал и даже применялся: по Уложению 1645 года помещика-убийцу следовало казнить, а семье убитого возместить ущерб из имущества убийцы. Но об этом успели забыть.

В первые годы правления Екатерины положение крепостных стало невыносимым. Прежде помещик передавал крестьянам в пользование часть своей земли, а они за это обрабатывали и его участок, да еще платили ему денежный об-

рок. Теперь помещики предпочитали жить в городах. В пользование крестьянам они передавали всю землю и получали за это деньги, не занимаясь хозяйством вовсе. Размеры оброка при этом зависели от желания помещиков. В свою очередь, помещики, постоянно проживающие в деревне, зачастую превращали свои имения в настоящие рабовладельческие плантации – крестьяне, лишённые своего хозяйства, работали на помещика только за пропитание. Крестьян держали в повиновении с помощью штрафов, розог, цепей, палок и плетей, а также угроз ссылки в Сибирь или пожизненной службы в армии. Для контроля за удалёнными имениями помещикам нужны были особенные люди, и такие быстро сыскались из числа тех же крепостных. К середине XVIII века в помещичьих усадьбах стремительно возросло число дворни, часть которой обеспечивала надзор за крестьянами. Когда своими силами не справлялись, на помощь вызывали военные отряды.

Страдали крестьяне и от государства, которое требовало податей, забирало в солдаты, привлекало к выполнению различных повинностей. В середине XVIII века государственных крестьян «приписывали» к горным заводам, во множестве строившимся на Урале (только с 1751 по 1763 год там было построено 66 заводов).

В отличие от постоянных горнозаводских рабочих приписные крестьяне должны были несколько месяцев в году выполнять на заводе различные подсобные работы: валить

лес, рубить дрова и жечь уголь. Кроме того, они перевозили грузы и строили. Эта работа оплачивалась, но по нищенским расценкам. Поскольку предприятий становилось все больше и больше, к ним приписывали деревни, находившиеся в 400 и даже в 700 верстах от них. С 1761 года приписные должны были добираться за свой счет (формально стоимость прохода была включена в стоимость рубки дров), при этом считалось, что в день они должны проходить 25 верст. Иной раз только в дороге приписные находились 200 дней в году. На заводах крестьян обсчитывали, вымогали взятки, избивали. Все это вызывало на Урале непрерывные волнения. К 1763 году правительство в основном с ними справилось, но подавить мятежный дух на Урале до конца не удалось.

Все первые годы правления Екатерины крестьянские выступления происходили и в других районах страны. Правительство даже вынуждено было создать специальную комиссию по исследованию причин массового бегства крепостных за пределы России. Комиссия установила, что бегут от чрезмерной строгости духовенства и светских властей к раскольникам; от рекрутских наборов; от неограниченной помещичьей власти; от работ, превосходящих силы человеческие... Ближайшие к польской границе земли едва ли не обезлюдели, да и в других частях государства чувствовалась острая нехватка рабочей силы. Пытаясь прекратить бегство, правительство уговаривало раскольников вернуться, принимало меры по заселению Сибири и Казанской губернии, рекомен-

довало назначить пограничных начальников с европейским воспитанием и тайно направить в Польшу воинские отряды для розыска беглых. Но недовольство не утихало. По России ходил фальшивый указ императрицы, в котором говорилось, что дворянство вознеслось, низринуло правду и чинит государству недобро. В 1765 году впервые во множестве появились самозванцы, в основном из беглых солдат. Большинство из них назывались именем Петра III – так отозвалась странная смерть свергнутого императора и те указы, что появились в его недолгое царствование.

Указы эти и в самом деле нарушили хрупкое равновесие в обществе. Своим манифестом Петр III даровал дворянам освобождение от службы – теперь того же ждали и крестьяне. Ведь крепостная зависимость крестьян в некотором смысле издревле была их службой отечеству: дворянин по первому повелению государя обязан был явиться на военную службу с людьми и провиантом; его крестьяне обеспечивали этот провиант, вооружение и платили подати. Теперь равновесие рухнуло. Крестьяне больше не находили никакого смысла в своем крепостном состоянии.

Портрет Е. И. Пугачева, написанный на портрете Екатерины II. Неизвестный художник. XVIII в.

Наиболее напряженной в конце 1760-х годов была обстановка на Южном Урале, в Западной Сибири и Поволжье. Совсем рядом с уральскими заводами жили башкиры, неоднократно восстававшие и помнившие жестокость правительственных войск. Обитавшие южнее яицкие и волжские казаки выражали недовольство стараниями правительства превратить их в регулярные воинские подразделения. Непокойно было и в других частях страны, особенно после того как в 1768 году началась русско-турецкая война. В 1771 году

вспыхнул «чумной бунт» в Москве.

В 1772 году взбунтовались донские и волжские казаки. В январе 1772 года началось восстание яицких казаков – правительству лишь через полгода удалось заставить восставших сложить оружие. До поры эти разрозненные выступления удавалось подавлять, но в 1773 году появился человек, который смог объединить всех недовольных и превратить стихийные выступления в настоящую войну против правительства, а более всего – против дворян. Звали его Емельян Пугачев.

Пугачев не был оригинален – объявившись в 1772 году на Яике, он назвался императором Петром III. По его словам, он чудом избежал смерти и с тех пор под видом купца скитался по России и другим странам, чтобы узнать нужды простого народа. К тому времени Пугачев уже успел поучаствовать в последних кампаниях Семилетней войны, в русско-турецкой войне 1768—1770 годов, бежал на Терек, оттуда пытался пробраться в Петербург, несколько раз бывал под арестом и всякий раз спасался бегством. На Яике он подговаривал казаков, войска уйти за Кубань. В результате доноса в декабре 1772 года Пугачева снова арестовали. Следствие велось в Казани, но и на этот раз он сбежал. Пугачев направился опять на Яик и начал уже всерьез готовить восстание. С самого начала он решил привлечь на свою сторону крестьян и кочевников Оренбургского края – и не просчитался.

Пугачев призывал к возврату в прошлое, но прошлое иде-

ализированное, в золотой век крестьянских мечтаний. Всех он жаловал «древним крестом и молитвою, головами, бородами, вольностию и свободою», обещал, что все будут «вечными казаками», кочевникам предоставлял «земли, воды, леса и луга», казакам – реку Яик и все угоды. И не будет больше податей и пошлин, заводы будут закрыты, прежние вины прощены...

Восстание началось осенью 1773 года. У Пугачева было всего 2500 человек и 20 пушек, однако с этими силами он осадил Оренбург и взял его. Казаки почти не оказывали сопротивления. Пугачев обладал даром убеждения, и все его манифесты достигали цели. Впервые в России восставшие действовали по подготовленному плану. Один из сподвижников Пугачева, Хлопуша, наладил на заводах Южного Урала производство пушек и другого оружия. Рабочие собирались в боевые отряды. Специальный указ, направленный в Башкирию, приглашал присоединяться к восстанию всех «башкирцев, калмыков и мухаметанцев». Крестьян открыто призывали убивать помещиков и забирать себе их имущество. Пропаганда возымела успех, и к ноябрю 1773 года у Пугачева под Оренбургом собралось уже 15 тысяч человек.

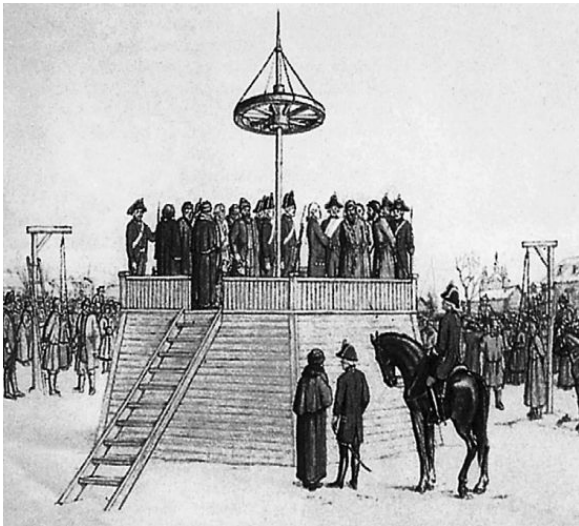
Руководители восставших, обладая некоторым военным опытом, понимали, что противостоять регулярной армии может лишь организованное войско. В ноябре 1773 года Пугачев создал «государственную военную коллегия» – штаб и центральный орган власти восставших. Коллегия занима-

лась комплектованием и снабжением армии, пропагандой, осуществляла общее руководство отрядами. На нее же возложена была обязанность творить суд и обеспечивать порядок на занятой повстанцами территории. В армии Пугачева все было по-настоящему – организация войска, боевая учеба. Поэтому первые действия правительственных войск были неудачны: царские генералы недооценили восставших.

Восстание охватило огромную территорию – весь горнозаводской Урал, Башкирию, Нижнее Поволжье. К началу 1774 года пугачевские отряды появились в Западной Сибири и на Левобережной Украине. Непокойно было и в Москве, еще не остывшей от «чумного бунта». Правительство направило для подавления восстания войска под командованием генерала А. И. Бибикова. В январе—феврале 1774 года его 16-тысячная армия развернула широкое наступление. 22 марта 1774 года под Татищевой крепостью, в 54 верстах от Оренбурга, произошло решающее сражение. Армия повстанцев была разбита, а сам Пугачев с небольшим отрядом ушел за Урал. Правительственные силы освободили большинство захваченных городов, но война только начиналась. Уже в апреле Пугачев на Урале и в Башкирии собрал новое войско и начал наступление на Казань. 12 июля город штурмом был взят, но через три дня отряд полковника Михельсона после жестокого четырехчасового боя выбил повстанцев из Казани и преследовал на протяжении 30 верст. Самому Пугачеву опять удалось уйти, но он потерял всю артиллерию и 2 ты-

сячи человек убитыми, более 5 тысяч повстанцев попали в плен.

Пугачев ушел на север, к городу Кокшайску, и там переправился на правый берег Волги. Так начался заключительный этап войны. Пугачев не рискнул двигаться на Москву или Нижний Новгород, а направился на юг по реке Суре. 18 июля он издал манифест, извещавший о передаче земли крестьянам и призывавший «противников нашей власти... и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с крестьянами». По всему Поволжью запылали помещичьи усадьбы, волнения распространились и на Московскую, и Воронежскую губернии. Правительство спешило скорее завершить войну с Турцией, чтобы задействовать против повстанцев освободившиеся войска. Страх был оправдан – на последнем своем этапе восстание Пугачева превратилось в беспощадную классовую войну. Все «господа» – мужчины, женщины и дети – истреблялись без пощады: в одном только Саранске было повешено около 300 дворян.

Казнь Е. Пугачева в Москве. Рисунок А. Болотова

24 августа близ Царицына Михельсон нанес еще одно поражение Пугачеву. Тот снова смог уйти – с небольшим отрядом он укрылся за Волгой, но его предали свои. 10 января 1775 года Пугачев был казнен на Болотной площади в Москве. Восстание после этого продолжалось еще в течение нескольких месяцев, но противостоять правительственным войскам разрозненные отряды не могли. Расправа с повстанцами была жесточайшей – казнены были все, кто убивал помещиков или выдавал их, во многих деревнях вешали каждого третьего. А уцелевшие помещики расправлялись потом

с крестьянами по своему усмотрению.

Пугачевщина оставила о себе долгую память и стала не последней причиной, подтолкнувшей правительство к освобождению крестьян в 1861 году.

Черноморские берега

Все то время, пока бушевало пугачевское восстание, Россия вела войну с Турцией. Началась она в 1768 году из-за вмешательства России в дела Польши. С самого начала своего правления Екатерина II стремилась утвердить на польском престоле Станислава Понятовского, настроенного в пользу России. Ее целью было установление в Польше равноправия православных и католиков. Это укрепило бы престиж Екатерины в России и позволило бы создать основу для сближения с Пруссией, которая добивалась гарантий для протестантского населения в Польше. В итоге Россия и Пруссия 31 марта подписали союзный договор, обязуясь проводить по отношению к Польше согласованную политику. В 1764 году Понятовский был избран польским королем, и Екатерина сразу же предъявила свои требования. К февралю 1768 года русский посол в Польше князь Н. В. Репнин добился принятия декларации о признании прав православных.

Католическая шляхта сопротивлялась отчаянно – уравнять в правах православных дворян значило допустить их к государственному управлению, – но противопоставить русскому давлению ничего не смогла. Ранее (в 1767 году) Польша заключила с Россией оборонительный союз.

Станислав II Август Понятовский, король Польши. Ху-

Блестящая дипломатическая победа, однако, вызвала слишком сильное недовольство польских католиков. В марте 1768 года в небольшом городке на юге Польши собрались те, кто желал с оружием в руках отстаивать свою веру и свободу. Расположились они на самой границе с Австрией и Турцией, и любая попытка направить туда войска вызвала бы недовольство в Константинополе. Конфедераты (как их называли) притесняли православных, принуждали переходить в унию и учиняли всяческие насилия. В ответ на это украинские крестьяне подняли восстание, известное как восстание гайдамаков. Однажды гайдамаки разграбили город, принадлежавший крымскому хану. Турецкие власти не стали вникать в подробности и потребовали немедленно вывести из Польши русские войска, фактически объявив войну России. Это стало роковой ошибкой – Россия приняла вызов, и даже направила в Средиземное море эскадру под командованием Алексея Орлова (хотя Екатерина находила состояние русского флота никуда не годным). На суше П. А. Румянцев одержал блестящие победы при Рябой Могиле и Кагуле, а «негодный» флот 26 мая 1770 года с блеском уничтожил турецкие корабли в Чесменской бухте (командовали той операцией адмиралы С. К. Грейг и Г. А. Спиридонов). Русские войска высадились на островах Эгейского моря, а в 1771 году заняли Крым.

Турция надеялась на помощь Австрии, и, чтобы предупредить возможный союз, Россия согласилась на предложение Австрии и Пруссии о разделе Польши. По договору 1772 года Россия получила часть восточной Белоруссии и Ливонии. Чтобы окончательно добить Турцию и как можно скорее освободить войска для борьбы с Пугачевым, Россия нанесла решающий удар. Русские части перешли Дунай, а некоторые действовали уже на Балканах. Турция оказалась в безнадежном положении, и в 1774 году в местечке Кучук-Кайнарджи был подписан мир – далеко не такой выгодный, как обещали военные успехи. Дипломаты опасались, что обширные приобретения обострят отношения России с ведущими европейскими державами, и вынуждены были пожертвовать многим. Тем не менее Россия получила все северное побережье Черного и Азовского морей, свободный выход в Средиземное море, а Крымское ханство и юг Бессарабии стали независимыми от Османской империи (хотя едва ли того желали). Но вот от островов в Эгейском море пришлось отказаться.

1775 год принес России мир. Передышка пришлась очень кстати – нужно было восстанавливать разрушенное пугачевским восстанием хозяйство на Урале и в Поволжье, а также осваивать новые территории, полученные по Кучук-Кайнарджийскому миру, получившие название «Новая Россия». Екатерина воспользовалась этой передышкой, чтобы воплотить в жизнь проект нового территориального устрой-

ства России. В 1775 году страна была разделена на 50 губерний (вместо прежних 20), а каждая из них – на уезды с четкой системой органов управления. Впервые судебная власть отделялась от административной, а некоторые посты стали выборными. Вместе с тем страх перед пугачевщиной заставил правительство опираться исключительно на дворянство. Именно с этого времени Россия по-настоящему становится дворянской империей, а дворянство – в полном смысле слова привилегированным сословием, хотя его исключительные права будут законодательно закреплены лишь через десять лет.

Внешнеполитическая ситуация, возникшая после войны была крайне сложной. «Независимый» Крым, как оказалось, все равно остался под влиянием Турции. В ответ Россия ввела в Крым войска и провозгласила ханом своего ставленника. В 1782 году сторонники Турции изгнали его, а у берегов Крыма появилась турецкая эскадра. Чтобы окончательно решить эту проблему, 8 апреля 1783 года Екатерина II издала манифест о присоединении Крыма к России. Турция была вынуждена это признать.

В Европе ситуация тоже коренным образом изменилась – после раздела Польши Пруссия стала едва ли не самым сильным государством на севере Европы. Борьба с Турцией также не была закончена, поэтому Россия решила пойти на разрыв с Пруссией, и в 1781 году Екатерина II заключила договор с австрийским императором Иосифом II. Планы

у нее были грандиозные: захват Константинополя, островов Эгейского моря, а потом и объединение под российской короной всех южнославянских и православных народов. Крым был лишь первым шагом. Это хорошо понимали в Турции, и потому Россия готовилась к войне. Одновременно Россия стремилась укрепить свои связи с Кавказом. После долгих переговоров в июле 1783 года в Георгиевске был подписан трактат между царем Кахетии и Картли Ираклием II и русским правительством. Ираклий II отдавал свое царство под покровительство России.

С 1780 года Россия выступала на международной арене как великая держава: в 1780 году Екатерина приняла декларацию о вооруженном нейтралитете с тем, чтобы отстаивать свободу морской торговли с Северной Америкой, которая вела тогда войну за независимость. Реально Россия никакой торговли с Америкой не вела, но теперь ей приличествовал образ защитницы слабых. Хотя это был вызов могущественной Англии, в 1781 году декларацию поддержали еще несколько стран Северной Европы.

Важнейшим событием внутренней жизни страны стала Жалованная грамота дворянству, обнародованная в 1785 году. В ней официально признавалось, что дворянство есть особая привилегированная корпорация, которая сама определяет свой состав; дворянство есть звание потомственное и наследственное; дворянин не платит никаких податей; он избавлен от телесных наказаний; имеет право служить или

не служить по своему желанию; имеет исключительное право владеть населенными землями. Тем не менее служба по-прежнему открывала путь в дворянство человеку всякого звания.

На десятилетие между двумя русско-турецкими войнами пришелся расцвет русской культуры. Просветитель Н. И. Новиков начал издание «Древней российской вивлиофилики», в тридцати томах которой были впервые опубликованы многие древнерусские документы. Была учреждена Российская академия наук, подготовившая первый Словарь русского языка. В столице Фальконе возвел памятник Петру I. В Петербурге и в Москве выросли великолепные дворцы. Провинциальные города застраивались по регулярным планам, разработанным лучшими архитекторами.

Страна менялась на глазах – к середине 1780-х годов уже выросло поколение Екатерининской эпохи, для которого понятия «общество» или «благо человечества» были вовсе не пустым звуком. В течение нескольких лет, с 1782 по 1786 год в России была создана сеть учебных заведений, среди которых выделялись 25 главных народных училищ, превращенных позже в гимназии. Так было положено начало российской системе классического образования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.